

ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

TO A QUESTION OF CLASSIFICATION OF FORMS OF USE SPECIAL KNOWLEDGE IN CRIMINAL TRIAL

M. Pozdnyakov

Annotation

In article an attempt to analyse the main opinions of scientists concerning classification of forms of use of special knowledge in criminal trial for definition of their place and a role in the course of proof is made. Disputable aspects are allocated and author's vision of a problem is offered. Various bases of classification are considered: on regulation degree the criminal procedure legislation, depending on their role in the course of proof at investigation of criminal cases, on stages of investigation of crimes, taking into account nature of use, the subject of application, procedural position of the person applying special knowledge, depending on a procedural order of their application and evidentiary value of the received results, from the point of view of organizational aspect of investigation. On a result of studying and generalization of the main criteria of classification considered by researchers, the author it is offered to classify forms of use of special knowledge from the point of view of their practical application at investigation of crimes, depending on a regulation in the code of penal procedure.

Keywords: special knowledge, forms of use of special knowledge, classification, procedural form, not procedural form, criminal trial, criminal procedure legislation, expert, expert, judicial examination, investigation of crimes, criminal procedure, criminalistics.

Поздняков Максим Александрович
Аспирант, НОУ ВПО
"Сибирский институт бизнеса,
управления и психологии",
г. Красноярск

Аннотация

В статье предпринята попытка проанализировать основные мнения ученых по вопросу классификации форм использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве в целях определения их места и роли в процессе доказывания. Выделены спорные аспекты и предложено авторское видение проблемы. Рассмотрены различные основания классификации: по степени регламентации уголовно-процессуальным законодательством, в зависимости от их роли в процессе доказывания при расследовании уголовных дел, по стадиям расследования преступлений, с учетом характера использования, субъекта применения, процессуального положения лица, применяющего специальные знания, в зависимости от процессуального порядка их применения и доказательственного значения полученных результатов, с точки зрения организационного аспекта расследования. По итогу изучения и обобщения основных критериев классификации, рассмотренных исследователями, автором предложено классифицировать формы использования специальных знаний с точки зрения их практического применения при расследовании преступлений, в зависимости от регламентации в уголовно-процессуальном кодексе.

Ключевые слова:

Специальные знания, формы использования специальных знаний, классификация, процессуальная форма, непроцессуальная форма, уголовное судопроизводство, уголовно-процессуальное законодательство, специалист, эксперт, судебная экспертиза, расследование преступлений, уголовный процесс, криминалистика.

Специальные знания широко используются на различных стадиях расследования преступлений в целях эффективного и качественного раскрытия и расследования преступлений, выяснения обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовным делам.

В научной литературе выделяют различные формы использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве. Классификации форм использования специальных знаний посвящены исследования В. Д. Арсеньева, Р. С. Белкина, Б. М. Бишманова, В. М. Быкова, И. Б. Воробьевой, В. Г. Гончаренко, В. Г. Заблоцкого, Е. А. Зайцевой, Е. И. Зуева, Г. Г. Зуйкова, А. Н. Классена, А. П. Когосова, В. Я. Колдина, А. В. Кудрявцевой, Л. В. Лазаревой,

Ю. Д. Лившиц, В. К. Лисиченко, В. Н. Махова, В. А. Образцова, Ю. К. Орлова, Е. Р. Россинской, И. Н. Сорокотягина, В. В. Циркаль, Л. Г. Шапиро, В. И. Шиканова, А. А. Эйсмана и других ученых.

Несмотря на длительное и неоднократное обсуждение в научных кругах вопроса классификации форм использования специальных знаний, в настоящее время не выработано единого мнения о формах применения специальных знаний в уголовном судопроизводстве. Правильное представление о формах применения специальных знаний при расследовании уголовных дел дает возможность успешного достижения целей уголовного процесса, эффективного и качественного решения задач предва-

рительного расследования.

Следует отметить, что в процессуальной и криминалистической литературе нет четкого определения понятия "формы использования специальных знаний". Одновременно с этим в уголовном процессе отсутствует подробная законодательная регламентация порядка применения форм специальных знаний.

Для того чтобы определиться с понятием "формы использования специальных знаний", необходимо рассмотреть лингвистическое и философское содержание этого понятия, его понимание в уголовном процессе и криминалистике.

С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова предлагают следующее определение формы: "Форма – это способ существования содержания, неотделимый от него и служащий его выражением" [1, с. 670].

С точки зрения философии, форма – внешнее очертание, наружный вид предмета, внешнее выражение какого-либо содержания, а также его внутреннее строение, структура, определенный и определяющий порядок предмета или порядок протекания процесса [2, с. 489].

В уголовно-процессуальной литературе понятие "формы использования специальных знаний" отождествлено с понятием "формы участия сведущих лиц в уголовном судопроизводстве". Так, Е. П. Гришина полагает, что это есть вид деятельности сведущих лиц, основанный на профессиональной подготовке, для выявления обстоятельств, имеющих значение для дела [3, с. 130].

Г. Г. Зуйков и И. Н. Сорокотягин поясняют, что, в зависимости от вида и целей деятельности следователя, определяются формы использования специальных познаний [4, с. 116; 5, с. 7]. Солидарен с их мнением В. Н. Махов, указывая, что "содержание формы использования специальных знаний определяется конкретными целями и способами оказания содействия следователю" [6, с. 72].

Е. А. Логвинец понимает под формой использования специальных знаний "вид деятельности, основанный на совокупности профессиональных, научных, практических знаний и навыков в определенной области науки, техники, искусства или ремесла, используемые в целях установления истины по делу" [7, с. 196].

Под уголовно-процессуальной формой использования специальных знаний Е. В. Селина определяет "закрепленную в уголовно-процессуальном законе систему правил применения на предварительном расследовании и судебном разбирательстве уголовных дел специальных знаний сведущих лиц" [8, с. 81].

Аналогичной точки зрения придерживается Ю. А. Калинин, который разъясняет, "что сфера реализации специальных знаний не ограничивается какой-либо одной стадией уголовного процесса: они используются в различных формах на протяжении всего процесса для реализации тех задач, которые стоят перед каждой его стадией и судопроизводства в целом", а также "они могут применяться на всех этапах процесса доказывания: при собирании, проверке и оценке доказательств" [9, с. 7].

А. Э. Денисов считает, что под формой использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве следует понимать "совокупность внешних признаков, характеризующих процедуру и результат применения специальных знаний, отражающих содержание процесса использования специальных знаний в связи с предотвращением, пресечением, выявлением и расследованием преступлений, а также судебным рассмотрением уголовных дел" [10, с. 37].

Нам представляется необходимым проанализировать мнения ученых по вопросу классификации форм использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве в целях определения их места и роли в процессе доказывания.

Так, например, В. Н. Махов выделяет три группы форм использования специальных знаний, разделяя их по степени регламентации уголовно-процессуальным законодательством:

1. формы, прямо предусмотренные законом;
2. формы, о которых упомянуто в законе;
3. формы, связанные с истребованием следователем документов, содержащих справочные и другие сведения, имеющие отношение к делу, подготовленные с использованием знаний сведущих лиц, но не подменяющие заключений экспертов и других документов, составляемых в установленном порядке.

К первой группе относятся:

1. производство судебных экспертиз;
2. привлечение специалистов (в том числе педагогов и психологов) к участию в следственных действиях;
3. участие переводчика в производстве по уголовному делу;

Вторую группу составляют:

1. ревизия, назначаемая по требованию следователя;
2. восстановление бухгалтерского учета за счет собственных средств предприятий, учреждений, организаций;

3. документальные проверки;
4. медицинское освидетельствование для дачи заключения о направлении лица на принудительное лечение от алкоголизма;
5. составление документов сведущими лицами, в которых они фиксируют сведения об обстоятельствах преступления до возбуждения уголовного дела.

К третьей группе В. Н. Махов относит формы, связанные с истребованием следователем документов, содержащих справочные и другие сведения (но не содержащие сведения о преступлении), имеющие отношение к делу, подготовленные с использованием знаний сведущих лиц, но не подменяющие заключений экспертов и других документов, составляемых в установленном порядке

В эту группу он включает составление справок по запросу следователя [6, с. 78–86].

Аналогичного мнения придерживается Е. А. Зайцева, разделяя формы использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве по нормативной регламентации:

1. процессуальная форма включает в себя: назначение и производство судебной экспертизы; участие специалиста в следственных и иных процессуальных действиях (оказание специалистом научно-технической и консультационной помощи лицам, осуществляющим производство по уголовному делу, и защитнику); участие в уголовном судопроизводстве свидетелей, обладающих специальными знаниями; участие переводчика в производстве по делу;
2. к непроцессуальной форме относит: проведение предварительных (доэкспертных) исследований; судебно-медицинские освидетельствования; проведение документальных налоговых проверок; назначение и производство ревизий; проведение аудиторских проверок; проведение инвентаризаций; проведение несудебных (в том числе, альтернативных или независимых) экспертиз; проведение ведомственных расследований и др. [11, с. 156–157].

И. Н. Сорокотягин рассматривает процессуальные и непроцессуальные формы использования специальных знаний (в соответствии с УПК РСФСР 1960 г.).

К процессуальным формам он относит следующие:

1. применение следователем собственных специальных знаний;
2. привлечение специалиста к расследованию преступлений;
3. назначение и производство судебной экспертизы.

К непроцессуальным формам относятся:

1. консультации следователя со специалистом по вопросам, требующим специальных знаний;
2. справочная деятельность специалиста (составление различных справок по поручению следователя);
3. оказание технической и иной помощи следователю;
4. специальные обследования (расследования), осуществляемые должностными лицами;
5. ведомственные экспертизы;
6. документальные ревизии;
7. проверки, проводимые различными работниками ведомств и инспекций (ревизорами-автоинспекторами, техническими инструкторами);
8. оперативное (внеэкспертное) исследование объектов (трупа, вещественных доказательств и т.д.) [5, с. 8–9].

Схожей точки зрения придерживается Л. В. Лазарева, дифференцируя формы использования специальных знаний на процессуальные и непроцессуальные.

К процессуальным формам относит:

1. судебная экспертиза;
2. участие специалиста в следственных и иных процессуальных действиях (для оказания содействия в обнаружении, закреплении и изъятии следов преступления, а также применения технических средств), в том числе участие переводчика, педагога или психолога;
3. привлечение специалиста для дачи заключения и показаний.

К непроцессуальным формам автор относит следующие:

1. справочно-консультационная помощь специалиста, оказываемая сторонам;
2. проведение документальных проверок, ревизий, исследований документов и других предварительных исследований [12, с. 117–118].

Ю. Д. Лившиц и А. В. Кудрявцева аналогично классифицируют формы использования специальных знаний в зависимости от их роли в процессе доказывания при расследовании уголовных дел, выделяя процессуальные и непроцессуальные формы.

При этом к процессуальным относят формы, регламентированные уголовно-процессуальным законодательством:

1. производство судебной экспертизы;
2. участие специалиста в следственных и судебных действиях, а также справочно-консультационная деятельность специалиста;
3. использование научно-технических средств в уголовном судопроизводстве.

К непроцессуальным формам авторы относят следующие:

1. привлечение специалиста к производству экспертизы;
2. привлечение специалиста для проведения ревизий и технических проверок;
3. проведение несудебной экспертизы;
4. консультативно-справочная деятельность специалиста;
5. привлечение специалиста к анализу причин и условий, способствующих совершению преступлений;
6. привлечение специалиста к совершенствованию и разработке новых научно-технических средств и методов обнаружения, исследования, изъятия и закрепления вещественных доказательств [13, с. 9–12].

Другие авторы проводят классификацию форм использования специальных знаний с учетом субъекта применения, доказательственного значения полученных результатов, процессуального положения лица, применяющего специальные знания.

Так, А. А. Закатов и Ю. Н. Оропай предлагают следующие формы использования специальных знаний:

1. применение следователем специальных знаний в ходе расследования;
2. участие специалиста в следственных действиях;
3. привлечение сведущих лиц для проведения ревизий и технических освидетельствований;
4. привлечение сведущих лиц для проведения экспертизы;
5. консультативно-справочная форма [14, с. 81].

Придерживается похожей классификации форм использования специальных знаний Г. Г. Зуйков [4, с. 116] Е. И. Зуев также отмечает пять форм, однако в его классификации не имеется такой формы, как непосредственное применение следователем специальных знаний [15, с. 88].

В. И. Шиканов определяет следующие формы использования специальных знаний:

1. непосредственное применение специальных знаний следователем, прокурором, составом суда (ст. ст. 70, 71 УПК РСФСР), т.е. функционерами процессуальной деятельности, на кого законом возложена обязанность по собиранию и оценке доказательств;
2. использование специальных знаний сведущих лиц без привлечения их к участию в следственных действиях (консультации, получение различного рода справок по специальным вопросам);

3. использование результатов несудебных (ведомственных, административных) расследований, а также результатов исследований отдельных объектов, проводившихся в процессе указанных расследований или при иных условиях (например, результаты патологоанатомического вскрытия трупа);

4. использование специальных знаний сведущих лиц, призванных к выполнению процессуальных функций специалиста (ст. 133–1 УПК РСФСР);

5. использование специальных знаний сведущих лиц, призванных к выполнению процессуальных функций судебного эксперта (ст. 78 УПК РСФСР);

6. использование специальных знаний переводчиков и лиц, понимающих знаки немого или глухого (ст. 57 УПК РСФСР);

7. использование результатов ревизий (ст. 79 УПК РСФСР);

8. производство по заданию следователя или суда технических или иных обследований [16, с. 39–40].

На наш взгляд, В. И. Шикановым предложен вполне исчерпывающий перечень форм, и, несмотря на то что на сегодняшний день, в связи с изменениями уголовно-процессуального законодательства, данная научная классификация отчасти устарела, многие ее положения не лишены актуальности.

Вместе с тем, В. И. Шиканов выделяет процессуальные уровни использования специальных знаний:

- ◆ использование специальных знаний следователем, прокурором, составом суда;
- ◆ участие специалиста в следственных действиях;
- ◆ назначение и производство судебной экспертизы [17, с. 3–22].

Разработанная В. К. Лисиченко и В. В. Циркаль классификация форм применения специальных знаний совпадает с классификацией процессуальных уровней использования специальных знаний, предложенной В. И. Шикановым. Авторы отмечают, что при рассмотрении форм использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве необходимо учитывать цель применения специальных знаний и способ их реализации. Именно эти два признака лежат в основе разграничения процессуальных форм использования специальных знаний на предварительном следствии и в суде, а также определения прав и обязанностей использующих их субъектов [18, с. 50–60]. При этом В. К. Лисиченко и В. В. Циркаль считают, что "не может быть непроцессуальных форм применения специальных знаний в уголовном процессе, это равнозначно их незаконности" [18, с. 62].

Вместе с тем, анализ следственной и судебной практики свидетельствует, что непроцессуальные формы ис-

пользования специальных знаний применяются в раскрытии и расследовании уголовных дел.

Так, по уголовному делу № 1–267–09 от 2009 года, возбужденному по ч. 3 ст. 256 УК РФ, имеется справка специалиста К., составленная по результатам проведенного предварительного исследования до возбуждения уголовного дела. В дальнейшем после возбуждения уголовного дела справка специалиста К. была осмотрена и приобщена к материалам уголовного дела в качестве доказательств (в порядке ст. 84 УПК РФ "Иные документы") [19]. Аналогичные примеры из практики имеются и в других уголовных делах [20, 21, 22].

Следует отметить, что использование непроцессуальных форм участия сведущих лиц в раскрытии и расследовании преступлений, помогает следователю (дознавателю) получить сведения, необходимые для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, построения тактики отдельных следственных действий, разработки оперативно-розыскных мероприятий в процессе расследования преступления.

Иного мнения придерживаются В. Д. Арсеньев и В. Г. Заблоцкий, которые отмечают, что научная классификация процессуальных норм использования специальных знаний может быть проведена и по другим основаниям. Авторы указывают в качестве одного из оснований классификации специальных знаний – обязательность привлечения сведущих лиц при проведении данного следственного или иного процессуального действия. В частности, осмотре трупа и эксгумации (ст. 178 УПК РФ), допросе лиц, не владеющих языком, на котором ведется уголовное судопроизводство (ст. 189 УПК РФ), допросе несовершеннолетних (ст. 191 УПК РФ). При этом использование специальных знаний в тех следственных и процессуальных действиях, в которых обязательное участие сведущего лица установлено законом, следует рассматривать как существенное процессуальное нарушение, влекущее утрату доказательственного значения результатов этих действий. Факультативным является использование специальных знаний при освидетельствовании (ст. 179 УПК РФ), также при проведении допроса, производстве обыска, осмотра и других следственных действий [23, с. 4, 12].

Еще одним основанием классификации специальных знаний, предлагаемым В. Д. Арсеньевым и В. Г. Заблоцким, является характер их использования, по которому их можно подразделить на: 1) используемые в рамках следственных действий – привлечение к производству по делу экспертов, специалистов, педагогов, переводчиков, допрос "сведущих свидетелей"; 2) иных процессуальных действий – привлечение к производству по делу ревизоров, а также использование специальных знаний иных сведущих лиц, не имеющих определенного процессуаль-

ного статуса [23, с. 14].

Похожей точки зрения придерживаются П. А. Кокорин [24, с. 73] и О. В. Евстигнеева [25, с. 9].

В. М. Быков, В. И. Гончаренко, В. Я. Колдин предлагают три процессуальные формы использования специальных знаний: следователем, специалистом и экспертом. При этом отмечают, что они применяются с целью обнаружения, фиксации, исследования и оценки доказательств [26, с. 3; 27, с. 112–113; 28, с. 109].

Вместе с тем, В. И. Гончаренко считает, что главным критерием разграничения форм использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве является доказательственное значение результатов их применения, так как доказывание составляет главную сущность уголовного процесса, и четкое определение места, значения и содержания каждой из форм имеет первостепенное практическое значение [27, с. 108].

А. П. Когосов указывает следующие формы использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве, предлагая классификацию в зависимости от процессуального порядка их применения и доказательственного значения их результата

а) формы использования специальных знаний, процессуальный порядок которых закреплен в УПК РФ, а их результаты имеют доказательственное значение: назначение и производство судебной экспертизы; допрос эксперта; участие специалиста в следственном действии;

б) формы использования специальных знаний, о которых УПК РФ упоминает, но не определяет их процессуальный порядок, однако их результаты являются доказательствами по делу: получение заключения специалиста и его показаний, проведение документальных проверок и ревизий; исследование предметов, документов и трупов с привлечением специалиста в стадии возбуждения уголовного дела; разъяснение сторонам и суду вопросов, входящих в профессиональную компетенцию специалиста;

в) формы использования специальных знаний, которые УПК РФ не предусматривает, однако их результаты могут иметь значение доказательств. Например, результаты так называемых "несудебных экспертиз", которые могут быть использованы в качестве "иных документов";

г) формы использования специальных знаний, которые названы в УПК РФ, однако их результаты не имеют доказательственного значения. К этой форме можно отнести такую функцию эксперта, как помощь следователю, дознавателю в постановке вопросов эксперту, консультации специалиста, которые имеют ориентирующее значение [29, с. 67].

Так, Н. А. Классен в качестве основания для классификации форм на процессуальные и непроцессуальные определяет только доказательственное значение результата использования специальных знаний. "Если результат использования специальных знаний имеет доказательственное значение, то в этом случае это процессуальное использование специальных знаний в уголовном процессе. Если не имеет такового – то непроцессуальное. При этом следует иметь в виду, что использование непроцессуальной формы использования специальных познаний вообще на процесс доказывания, безусловно, влияет, но через внутреннее убеждение субъекта доказывания, которое формируется в том числе под влиянием этой непроцессуальной информации" [30, с. 9].

Л. Г. Шапиро предлагает классификацию форм использования специальных по следующим основаниям:

1. По стадиям (этапам) борьбы с преступностью: а) используемые при выявлении преступлений в порядке статьи 144 УПК РФ, в том числе в оперативно-розыскной деятельности; б) используемые при производстве раскрытия, расследования и предупреждения преступлений; в) используемые в судебных стадиях.

2. По субъектам применения: а) используемые инициатором применения специальных знаний (следователем, дознавателем, судом); б) непосредственно используемые специалистом или экспертом.

3. С точки зрения правовой регламентации: а) урегулированные правовыми нормами (урегулированные уголовно-процессуальным законом, урегулированные другими федеральными законами, урегулированные ведомственными нормативными актами, урегулированные межведомственными нормативными актами); б) неурегулированные правовыми нормами [31, с. 87–88].

А. Г. Смородинова аналогично предлагает классифицировать формы использования специальных знаний по стадиям расследования преступлений, по субъектам применения, по источнику правовой регламентации [32, с. 61].

Б. М. Бишманов считает, что использование специальных знаний может осуществляться только в процессуальной форме. Следователь в уголовном процессе имеет возможность использования только одной формы специальных знаний – процессуальной, так же как сотрудник экспертно-криминалистического подразделения.

По мнению автора, в рамках процессуальной формы, помимо использования следователем собственных специальных знаний, возможно использование следующих вариантов:

1. участие специалиста в процессуальных действиях и при применении мер процессуального принуждения;

2. производство судебной экспертизы;

3. допрос эксперта в целях разъяснения или уточнения данного им заключения в соответствии с требованиями ст. ст. 205 и 282 УПК РФ [33, с. 36–40].

Ю. К. Орлов определяет такие формы использования специальных знаний, как судебную и несудебную экспертизу, ведомственное расследование (проверку), деятельность специалиста, справочную деятельность, допрос сведущих свидетелей [34, с. 17–18].

В. А. Образцов отмечает следующие формы использования специальных знаний:

1. привлечение специалистов для участия в процессуальных и иных действиях;

2. производство судебных экспертиз;

3. производство документальных ревизий, различных проверок, обследований;

4. получение справок и консультаций у сведущих лиц;

5. истребование и использование составляемых сведущими лицами документов в ходе их служебной деятельности;

6. допрос сведущих лиц в качестве свидетелей либо экспертов (если они участвовали в производстве судебных экспертиз) [35, с. 281–285].

И. Б. Воробьева выделяет процессуальные формы использования специальных знаний и формы, не урегулированные уголовно-процессуальным законом. К процессуальным формам автор относит:

1. участие специалиста в следственных действиях;

2. ревизию;

3. производство судебной экспертизы;

4. допрос эксперта [36, с. 119].

По мнению И. Б. Воробьевой, значение не урегулированных уголовно-процессуальным законом форм заключается в консультировании и иной помощи сведущих лиц, оказываемой вне следственных действий, в проведении ими до возбуждения уголовного дела проверок по поручению следственных органов, в возможности использования таких лиц для получения информации по специальным вопросам в форме допроса [37, с. 90–91].

А. А. Эйсман предлагал такие формы использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве, как экспертиза, техническая помощь, консультации, ревизия, техническое обследование [38, с. 41].

А. К. Мигунов разделяет формы использования специальных знаний на непосредственные и опосредованные [39, с. 8].

В. Д. Зеленский рассматривает формы использования специальных знаний с точки зрения организационного аспекта расследования [40, с. 34].

Таким образом, анализ научной литературы показывает, что среди ученых не существует единой точки зрения относительно количества оснований классификации использования специальных знаний и количества форм их применения.

Вместе с тем, проведенный анализ мнений большинства ученых, занимающихся исследованием проблемы использования специальных знаний, изучение и обобщение следственной и судебной практики позволяют сформулировать следующие выводы.

1. Классифицировать формы использования специальных знаний с точки зрения практического применения при расследовании преступлений в зависимости от их регламентации в уголовно-процессуальном кодексе: процессуальная и непроцессуальная формы.

2. Применять следующие формы использования специальных знаний в раскрытии и расследовании преступлений.

Процессуальные формы использования специальных знаний:

1. применение следователем (дознавателем) собственных специальных знаний при производстве и фиксации результатов следственных действий (ст. ст. 74, 86–88, 166 УПК РФ);

2. назначение и производство судебной экспертизы

(ст. ст. 195, 196, 199–201, 204, 207 УПК РФ);

3. допрос эксперта (ч. 2 ст. 80, ст. 205 УПК РФ);

4. участие специалиста в следственных и процессуальных действиях (ст. 58, ч. 5 ст. 164, ст. 168, ч. 1, 4 ст. 178, ч. 3 ст. 179, ч. 3 ст. 184, ч. 5 ст. 185, ч. 7 ст. 186, ч. 1 ст. 191, ч. 3 ст. 202 УПК РФ);

5. привлечение специалиста для дачи заключения (ч. 3 ст. 80 УПК РФ);

6. допрос специалиста (ч. 4 ст. 80 УПК РФ);

7. привлечение переводчика к участию в уголовном судопроизводстве (ст. ст. 18, 59 УПК РФ).

Непроцессуальные формы использования специальных знаний:

1. консультационная деятельность;
2. справочная деятельность;
3. документальные проверки и ревизии;
4. ведомственные расследования;
5. предварительные исследования документов, предметов и трупов;
6. несудебные экспертизы;
7. участие в оперативно-розыскных мероприятиях.

На основании вышеизложенного, полагаем, что надлежащее применение предложенных нами форм использования специальных знаний при раскрытии и расследовании преступлений будет способствовать эффективной борьбе с преступностью в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: ИТИ Технологии, 2003. – 736 с.
2. Губский Е. Ф. Философский энциклопедический словарь. – М.: Инфра-М, 1997. – 575 с.
3. Гришина Е. П. Сведущие лица в российском уголовном судопроизводстве: теоретические проблемы доказывания и правоприменительная практика: монография. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 272 с.
4. Зуйков Г. Г. Общие вопросы использования специальных познаний в процессе предварительного расследования // Криминалистическая экспертиза. – М.: ВШ МООП СССР, 1966. – Вып. 1. – С. 113–125.
5. Сорокотягин И. Н. Системно-структурная характеристика специальных познаний и формы их использования в борьбе с преступностью // Применение специальных познаний в борьбе с преступностью: межвуз. сб. науч. тр. – Свердловск: Свердловский юрид. ин-т, 1983. – С. 3–10.
6. Махов В. Н. Использование знаний сведущих лиц при расследовании преступлений: монография. – М.: Изд-во РУДН, 2000. – 296 с.
7. Логвинец Е. А. Актуальные вопросы классификации форм использования специальных знаний // Пробелы в российском законодательстве. – 2013. – № 5. – С. 196–200 с.
8. Селина Е. В. Применение специальных познаний в российском уголовном процессе: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Селина Елена Викторовна. – Краснодар, 2003. – 356 с.
9. Калинин Ю. А. Участие в уголовном судопроизводстве лиц, обладающих специальными познаниями: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Калинин Юрий Алексеевич. – М., 1981. – 19 с.

10. Денисов А. Э. Специалист как участник уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Денисов Александр Эдуардович. – М., 2009. – 203 с.
11. Зайцева Е. А. Концепция развития института судебной экспертизы в условиях состязательного уголовного судопроизводства. – М.: Юрлитинформ, 2010. – 424 с.
12. Лазарева Л. В. Концептуальные основы использования специальных знаний в российском уголовном судопроизводстве: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Лазарева Лариса Владимировна. – Владимир, 2011. – 470 с.
13. Лившиц Ю. Д., Кудрявцева А. В. Вопросы использования специальных познаний в уголовном процессе: научно-практическое пособие. – Челябинск: НТЦ-НИИОГР, 2001. – 95 с.
14. Закатов А. А., Оропай Ю. Н. Использование научно-технических средств и специальных знаний в расследовании преступлений. – Киев: РИО МВД УССР, 1980. – 104 с.
15. Зуев Е. И. Сущность специальных познаний // Труды ВНИИОП МООП СССР. – М., 1968. – № 13. – С. 82–89.
16. Шиканов В. И. Проблемы использования специальных познаний и научно-технических новшеств в уголовном судопроизводстве: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Шиканов Владимир Иванович. – Иркутск, 1980. – 250 с.
17. Шиканов В. И. Использование специальных познаний при расследовании убийств: учебное пособие. – Иркутск: Изд-во Иркутского ун-та, 1976. – 90 с.
18. Лисиченко В. К., Циркаль В. В. Использование специальных знаний в следственной и судебной практике: учебное пособие. – Киев: Изд-во при КГУ, 1987. – 100 с.
19. Архив Фрунзенского районного суда г. Владивостока, уголовное дело № 1–267–09 от 2009 г.
20. Архив Фрунзенского районного суда г. Владивостока, уголовное дело № 1–158–10 от 2010 г.
21. Архив Фрунзенского районного суда г. Владивостока, уголовное дело № 1–268–11 от 2011 г.;
22. Архив Находкинского городского суда Приморского края, уголовное дело № 044859 от 2011 г.
23. Арсеньев В. Д., Заблоцкий В. Г. Использование специальных знаний при установлении фактических обстоятельств уголовного дела. – Красноярск: Изд-во Красноярского ун-та, 1986. – 152 с.
24. Кокорин П. А. Судебная экспертиза и деятельность специалиста – основные формы использования специальных знаний в работе следователя // Сибирский юридический вестник. – 2000. – № 4. – С. 72–75.
25. Евстигнеева О. В. Использование специальных познаний в доказывании на предварительном следствии в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Евстигнеева Ольга Вячеславовна. – Саратов, 1998. – 194 с.
26. Быков В.М. Проблемы применения технико-криминалистических средств и специальных познаний при расследовании преступлений // Использование современных технико-криминалистических средств и специальных познаний в борьбе с преступностью: материалы научно-практической конференции (24–25 апреля 1997 г., г. Саратов). – Саратов: СЮИ МВД России, 1998. – С. 3–9.
27. Гончаренко В. И. Использование данных естественных и технических наук в уголовном судопроизводстве: методологические вопросы. – Киев: Изд-во при КГУ, 1980. – 160 с.
28. Колдин В. Я. Комплексное исследование в судебном доказывании // Сов. государство и право. – 1971. – № 7. – С. 108–112.
29. Когосов А. П., Петров А. В. Формы использования специальных знаний при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов: монография. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 200 с.
30. Классен Н. А. Использование специальных знаний при осуществлении защиты по уголовным делам: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Классен Николай Александрович. – Челябинск, 2009. – 24 с.
31. Шапиро Л. В. Специальные знания в уголовном судопроизводстве и их использование при расследовании преступлений в сфере экономической деятельности: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Шапиро Людмила Геннадьевна. – Саратов, 2008. – 497 с.
32. Смородинова А. Г. Проблемы использования специальных познаний на стадии возбуждения уголовного дела в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Смородинова Анна Георгиевна. – Саратов, 2001. – 226 с.
33. Бишманов Б. М. Эксперт и специалист в уголовном судопроизводстве. – М.: Московский психолого-социальный институт, 2003. – 224 с.
34. Орлов Ю. К. Заключение эксперта и его оценка по уголовным делам. – М.: Юрист, 1995. – 64 с.
35. Образцов В. А. Выявление и изобличение преступника. – М.: Юрист, 1997. – 336 с.
36. Воробьева И. Б. Использование специальных познаний – гарантия объективного и полного расследования // Проблемы социальной справедливости в отраслевых юридических науках: сборник статей. – Саратов, 1988. – С. 118–120.
37. Воробьева И. Б. Взаимодействие следователя с контролирующими органами в борьбе с преступностью: монография. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1988. – 112 с.
38. Эйсман А. А. Критерии и формы использования специальных познаний при криминалистическом исследовании в целях получения судебных доказательств // Вопросы криминалистики. – 1962. – № 6–7. – С. 33–44.
39. Мигунов А. К. Применение специальных знаний при расследовании преступлений, совершаемых в банковской системе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Мигунов Анатолий Константинович. – М., 2006. – 24 с.
40. Зеленский В. Д. Криминалистические проблемы организации расследования преступлений: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Зеленский Владимир Дмитриевич. – М., 1991. – 42 с.